

Критик, ученые, педагог

Мне кажется, что в театре могут работать только одержимые, преданные люди — те, кто не мыслит своего существования без искусства и готов ради него поступиться очень и очень многим.

Эта преданность театру отличает Анну Георгиевну Образцову — известного театрального критика, авторитетного ученого-театроведа, неустанного летописца советской сцены, тонкого знатока современного зарубежного театра.

Театр вошел в жизнь Анны Георгиевны в ту пору, когда формируется личность, и именно поэтому стал так много значить в ее судьбе. В годы войны в далекой Алма-Ате юная журналистка встретила с Юрием Александровичем Завадским, и он стал ее первым учителем и наставником. Мне особенно приятно отметить, что «театральными университетами» Анны Георгиевны стали «Машенька», «Трактирщица» и «Надежда Дурова», «Отелло» и «Нашествие», «Русские люди» и «Фронт» — спек-

такли Театра имени Моссовета, с которым связана вся моя творческая жизнь.

Общение с Завадским, с его самобытным искусством, присутствие на его репетициях и даже участие в его спектаклях (юная Ара изображала за сценой стук копыт в «Олеко Дундиче») стали как бы прелюдией большой театральной судьбы.

На протяжении вот уже четырех десятилетий Образцова живет ощущением своей кровной связи с Театром имени Моссовета. Свидетельство тому — ее книги, посвященные нашему театру, к которым мы часто обращаемся, находя в них много верных суждений о традициях нашего коллектива, о путеводных идеях нашего искусства. И когда сегодня я читаю статьи Анны Георгиевны о советском театре, я с гордостью вижу, как в работах талантливого критика живут заветы Завадского. Его вера в высокое предназначение театра, в поэзию и красоту сценического творчества и вместе с тем его гневная нетерпимость

ко всякого рода приблизительности, лжи и красивости, ко всему тому, что подчас низводит наше творчество до уровня заурядного ремесла.

Беседы с Анной Георгиевной, ее книги помогли мне при создании образа Цезаря в пьесе Б. Шоу «Цезарь и Клеопатра», в работе над труднейшей ролью самого Шоу в «Милом лице» Д. Килти.

Исторические «штудии» Образцовой органично находят свое продолжение в ее книгах и статьях о современном зарубежном театре. И здесь взыскательная любовь к театру не изменяет Анне Георгиевне. Она способна на самую резкую критику в адрес тех, кто профанирует высокую миссию театра, и всегда готова обратиться к слову прочувствованной, сердечной благодарности к тем из наших зарубежных коллег, кто в беспокойное наше время вместе с нами, художниками советской сцены, защищает духовность искусства, содействует нравственному распрямлению человека, несет

своим творчеством, по слову К. С. Станиславского, «пальмовую ветвь мира».

Случилось так, что я оказался причастен к некоторым поворотным моментам творческой биографии Образцовой, — скажем, выступал на защите ее докторской диссертации, посвященной Шоу. Именно тогда я ощутил, что развитие художника, преданного театру, минуя очередные вехи, по сути дела, не знает остановки.

Сегодня Анна Георгиевна руководит кафедрой истории зарубежного театра ГИТИСа им. А. В. Луначарского. Она продолжает в стенах крупнейшего театрального института нашей страны дело своих учителей — А. Дживелегова, С. Мокульского, Г. Бояджиева. И я думаю, что, достигнув знаменательного рубежа своей жизни, отметив сорокалетие творческой деятельности, доктор искусствоведения, профессор Анна Георгиевна Образцова — театральный критик, ученый, педагог — воспитает еще немало молодых талантливых художников театра, так же, как и она, одержимых любовью к его искусству.

Ростислав ПЛЯТТ,
народный артист СССР.